

УДК 94(430).085
DOI 10.52452/19931778_2023_1_48

ВСЕГЕРМАНСКИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС 1922 г. В МЮНХЕНЕ: ФАУЛЬХАБЕР, АДЕНАУЭР, ПАЧЕЛЛИ

© 2023 г.

А.А. Мордзилович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

annamordzilovich@gmail.com

Поступила в редакцию 15.01.2023

Статья посвящена политическому скандалу, произошедшему на Всегерманском католическом конгрессе (Katholikentag) в Мюнхене в 1922 г. Цель данной работы – рассмотреть на примере указанного события восприятие католиками и папским посланцем в Баварии демократических изменений в жизни Германии. Делается вывод, что столкновение между кардиналом Михаэлем фон Фаульхабером, архиепископом Мюнхена и Фрайзинга, и президентом конгресса Конрадом Аденауэром демонстрирует отсутствие единства среди немецких католиков по отношению к Ноябрьской революции 1918 г. и к Веймарской республике в целом. Анализируется степень участия в споре апостольского нунция Эудженио Пачелли, будущего папы римского Пия XII (1939–1958), который был почетным гостем на фестивале и непосредственным свидетелем конфликта.

Ключевые слова: Всегерманский католический конгресс, Конрад Аденауэр, Михаэль фон Фаульхабер, Эудженио Пачелли, нунций, Веймарская республика, Ноябрьская революция, Бавария, Святой Престол, монархизм.

Значительную роль в религиозной и общественной жизни католиков Германии играет Всегерманский католический конгресс (Katholikentag). Это своего рода форум, который организуется с 1848 г. по сей день в том или ином городе и привлекает сотни тысяч верующих, священников, политиков, общественных деятелей со всех уголков страны. В течение нескольких дней проводятся различные выставки, конференции, собрания католических организаций, круглые столы, концерты.

В годы Веймарской республики съезды немецких католиков также регулярно проводились: во Франкфурте-на-Майне (1921), в Ганновере (1924), в Штутгарте (1925), в Бреслау (1926), в Дортмунде (1927), в Магдебурге (1928), во Фрайбурге (1929), в Мюнстере (1930), в Нюрнберге (1931) и в Эссене (1932). Одним из самых громких и политизированных стал 62-й Всегерманский католический конгресс в Мюнхене, проходивший с 27 по 30 августа 1922 г.

Традиционный католический фестиваль пришелся на непростое для молодой республики время, сопровождавшееся различными политическими потрясениями. Особенно обострились отношения между баварским правительством и правительством рейха: этому способствовали и централистские тенденции в Берлине по отношению к землям, и подозрения о проникновении в Пруссию большевистских идей, и слухи о желании Баварии отделиться от страны и объединиться с Францией или Ав-

стрией¹. Наконец, подливала масла в огонь нестабильная экономическая ситуация в стране [2, S. 95].

Кроме того, многие баварцы не ощущали исторического родства ни с кайзеровской Германской империей, ни с пришедшей ей на смену Веймарской республикой. Зато фигура короля, как и, например, собственные дипломатические отношения со Святым Престолом, всегда отождествлялась с независимостью Баварии, была основой баварской идентичности, воплощала в себе определенный набор традиционных ценностей и местную культуру. По сообщениям *Ossevatore Romano*, во время визита прославленного фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга в Мюнхен 22 августа 1922 г., где он встретился с членами бывшей баварской правящей династии, имел место неприятный инцидент. Герман Шутцингер (Hermann Schützinger), в качестве журналиста присутствовавший на торжественной церемонии в честь Гинденбурга, публично высказался в поддержку Веймарской республики. По одной версии, люди не стали его слушать и просто разошлись, по другой – ему плюнули в лицо, избили до крови, а полиции пришлось обеспечивать ему отход [3]. Таким образом, в начале 1920-х гг. регион характеризовался стойкими антиреспубликанскими и партикуляристскими настроениями.

Организацией католических конгрессов занимался светский Центральный комитет немецких католиков (Zentralkomitee der deutschen

Katholiken), во главе которого с 1920 г. стоял князь Алоис цу Левенштайн. Кроме того, каждый съезд возглавляли президент и два (с 1920 г. – три) вице-президента, по традиции выбиравшиеся исключительно из мирян. В XIX и начале XX в. Всегерманский католический конгресс был не только религиозным, но и политическим событием в стране, поскольку на нем обсуждались и принимались программные решения партии Центра, вырабатывалась стратегия поведения католиков по отношению к социальным и политическим вызовам времени. Поэтому неудивительно, что начиная с 1870-х гг. президентами съездов все чаще становились видные представители Центра, а с 1919 г. – и Баварской народной партии. Одним из вице-президентов обычно избирался лидер профсоюзов. Президентом Мюнхенского католического конгресса стал мэр Кельна Конрад Аденауэр, с 1906 г. состоявший в партии Центра и принадлежавший к ее либеральному прореспубликанскому крылу. Будущий канцлер ФРГ (1949–1963) на тот момент не был политиком национального масштаба и, вероятно, именно поэтому показался организаторам политически «безопасной» фигурой. Он прибыл в столицу Баварии за несколько дней до начала фестиваля. Любопытно, что этот съезд отметится заметным отсутствием лидеров Центра среди участников, за исключением Адама Штегервальда и Генриха Браунса, в то время как БНП была широко представлена [4, p. 380].

В качестве главы принимающей епархии активное участие в организации католического конгресса принимал кардинал Михаэль фон Фаульхабер, архиепископ Мюнхена и Фрайзинга. Он входил в ближайшее окружение нунция Эудженио Пачелли и был известен своими монархистскими взглядами. «Ничто [...] так не ранило архиепископа Мюнхенского, и никакое другое историческое событие, включая катастрофу гитлеровского правления, не потрясло его так глубоко, как падение королевского дома Баварии» [4, p. 322], – писал немецкий историк Людвиг Фольк. Достаточно сказать, что последний баварский король даровал Фаульхаберу, выходцу из простой крестьянской семьи, личное дворянство в 1913 г. Однако, как полагает исследовательница Эмма Фатторини, хотя кардинал действительно не числился среди сторонников Веймарской республики, его оппозиция к ней во многом вытекала не столько из его монархизма, сколько из попытки противодействовать прусскому централизму [5, p. 133].

Почетным гостем Всегерманских католических конгрессов с 1921 по 1929 г. был апостольский нунций Эудженио Пачелли, титулярный архиепископ Сарди, с 1917 г. назначенный пап-

ским посланцем в Баварии, а с 1920 г. – для всей Германии. Он передавал папское благословение участникам фестиваля, выступал с речами, проводил праздничную мессу. Постоянное участие в съездах немецких католиков способствовало росту его популярности среди населения Германии и позволяло ему ближе познакомиться с религиозной и политической обстановкой в регионах, чаяниями и нуждами верующих. Даже после избрания на папский престол в 1939 г. под именем Пия XII Пачелли хранил теплые воспоминания об этих фестивалях.

Данная статья призвана, с одной стороны, на примере событий, развернувшихся на Всегерманском католическом конгрессе в Мюнхене, продемонстрировать всю сложность и разнообразие реакции немецких католиков на демократические изменения в стране, а с другой – попытаться прояснить позицию Пачелли в сложившемся конфликте.

Фаульхабер стремился придать празднику 1922 г. более религиозный характер, в отличие от прошлогоднего съезда во Франкфурте-на-Майне, получившегося, на взгляд кардинала, излишне политизированным из-за участия в нем рейхсканцлера Йозефа Вирта. Несмотря на то, что Вирт был членом католической партии Центра, он также выступал за коалицию с Социал-демократической партией Германии и воспринимался больше как политик левого толка. К тому же позиции самой партии не были сильны в Баварии; куда большую популярность снискала отделившаяся от нее Баварская народная партия, более консервативная и федералистская по своим установкам. Поэтому еще на подготовительном этапе Фаульхабер добился, чтобы Вирт не приглашали на это мероприятие. «Насколько я слышал, Ваше Высокопреосвященство считает целесообразным, чтобы я не принимал участия во Всегерманском католическом конгрессе в этом году. Я также придерживаюсь мнения, что, учитывая преобладающие настроения в Баварии, мне следует держаться подальше от предстоящего конгресса, – не потому, что я беспокоюсь за собственную жизнь, а скорее потому, что я считаю своим долгом избавить наше Отечество от беспорядков, которые были бы неизбежным следствием все же возможного покушения на мою жизнь. Однако я не могу скрыть, что меня, как католика, глубоко огорчает тот факт, что канцлер-католик Германского рейха не может присутствовать на Всегерманском католическом конгрессе...» [6], – писал Вирт Фаульхаберу 21 августа. Без сомнения, рейхсканцлер был глубоко задет и впоследствии, в своей критике Мюнхенского католического конгресса, будет неоднократно вспоминать об этом [2, S. 95].

В день открытия католического фестиваля Фаульхабер выступил с речью на Кенигсплац перед более чем 100 тыс. верующих. Главной темой его проповеди была верность католическим принципам. Можно выделить три основные идеи, высказанные кардиналом в тот день. Во-первых, католики должны сохранять верность христианскому вероучению и церковному руководству. Во-вторых, необходимо чтить Божьи заповеди: «Горе государству, которое не строит свой правопорядок и законодательство на основе Божьих заповедей, которое создает конституцию без имени Бога², не признает прав родителей в своих школьных законах, не защищает свой народ от нездорового театра и кино, принимает законы, разрешающие развод и защищающие материнство вне брака. Там, где Божьи заповеди не применяются, 10 000 государственных законов не хватит для поддержания порядка. Если законы государства противоречат Божьим законам, тогда применима поговорка: закон Бога превосходит закон государства» [7, S. 640]. Наконец, в-третьих, он напоминал, что быть католиком означает быть апостолом на основании церковного учения о благодати.

Наибольший резонанс вызвали слова Фаульхабера о революции как «клятвопреступлении и государственной измене», которая останется в истории отмеченной «печатью Каина». Он также подчеркнул, что не стоит канонизировать преступление, даже если революция привнесла улучшение в жизнь католиков, в частности открыла им доступ к более высоким должностям. «...Выше всех компромиссов стоят принципы, подобные вечным звездам, и наступает предел, когда мы говорим: до сего и не далее!» [7, S. 641] – заявлял кардинал. В одном из своих писем в Рим он подтвердит, что эти слова были предостережением для партии Центра, которая в погоне за голосами избирателей и в попытке сохранить правительственную коалицию с СДПГ шла на большие уступки и забывала о «вечных» католических принципах [8].

После выступления Фаульхабера, блестящего оратора, Пачелли отслужил праздничную мессу. В отличие от кардинала, нунций в своей речи постарался не касаться спорных политических моментов. Он упомянул о тех особых узах, которые связали его с Мюнхеном более чем за пять лет работы здесь, и о том, с каким интересом папа следит за ходом конгресса. «В эти трудные времена всеобщих лишений отеческое сердце Его Святейшества испытывает нескончаемую радость, когда он видит, как католики Германии, несмотря на все бедствия, с непреклонным мужеством трудятся над религиозно-нравственным возрождением народа и как

усердно они всеми силами стремятся внести свой вклад в достижение долгожданного мира между народами» [9], – говорил Пачелли. Фаульхабер впоследствии очень высоко оценил речь нунция, которая «существенно способствовала успеху католического конгресса и вызвала большой энтузиазм в отношении Святейшего Отца» [10].

Ответом Фаульхаберу стала заключительная речь Аденауэра в защиту республики 30 августа. Для него, представителя рейнского католицизма, этот спор был принципиально важен: Рейнская область была оккупирована союзниками с конца Первой мировой войны и в случае распада Веймарской республики могла быть присоединена к Франции в качестве возмещения ущерба стране-победительнице. «Где много света, там и много тени. Мой долг – рассказать и об этой тени тоже. То здесь, то там делались заявления, которые можно объяснить обстоятельствами местного характера, но которые поддерживаются не всеми немецкими католиками, – подчеркнул президент конгресса. – <...> Некоторые католические круги должны отодвинуть чувства на второй план. <...> Сиюминутные переживания не должны играть решающей роли в государственной жизни, даже если сами по себе они могут быть достойны большого уважения. Необходимы твердые, спокойно обдуманые принципы. Необходимо также хладнокровное и ясное понимание вещей и возможностей» [7, S. 644]. Наконец, он назвал отсутствием исторического видения возложение ответственности за все сегодняшние проблемы на Веймарскую конституцию и заявил: «...ничто не является делом одного мгновения, все в природе есть продукт длительной работы. Когда осенью ветер срывает листья с деревьев, то ветер – это только толчок, потому что листья были старыми и усталыми; когда буря ломает ветви и деревья, то и буря – лишь толчок, потому что деревья и ветви были старыми и гнилыми, потому что если бы они не были гнилыми и нежизнеспособными, то пережили бы бурю. Как в природе, так и везде, ничто не происходит без органического становления. Тепличная температура войны способствовала быстрому развитию микробов, которые, однако, были занесены задолго до войны. Некоторые государственные деятели, бросающие камни в других, должны ткнуть себя пальцем в грудь и сказать: “*Mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa*”³» [7, S. 644–645]. Таким образом, по Аденауэру, монархия пережила бы революцию, если бы была жизнеспособна. В завершение он добавил, что «многое покажется другим по прошествии дней и лет», а до тех пор необходимо действо-

вать в интересах католицизма и немецкого народа в целом, а именно – сохранять мир и ставить превыше всего то, что объединяет. «Без единого немецкого католицизма невозможно восстановление немецкого Отечества» [7, S. 645].

Рассказывали, что после таких слов кардинал хотел немедленно покинуть собрание, но не смог сразу найти свой головной убор. Некоторые считают, что кардинальскую шляпу Фаульхабера спрятали намеренно: в семье Левенштайнов ходила легенда, что это сделал чуть ли не сам председатель Центрального комитета [11, S. 163]. Аденауэр воспользовался заминкой и попросил у кардинала отпуст – заключительное благословение народа. Этой просьбе Фаульхабер не мог отказать, и таким образом открытый скандал был предотвращен. Тем не менее нарушение Аденауэром протокола и его столь серьезное столкновение с высокопоставленным служителем Церкви еще долгое время обсуждалось в прессе [12, S. 34].

Что касается Пачелли, то в этом споре он взял на себя роль «нейтрального наблюдателя» [13, S. 55]. Логичным было бы предположить, что в глубине души он разделял мнение своего друга Фаульхабера о революции, а монархическая форма правления импонировала ему больше, чем республиканская. Но еще в 1921 г. нунций указывал, что даже если монархисты захватят власть в результате путча, они не смогут ее удержать [4, p. 356]. Он не считал восстановление правления династии Виттельсбахов своевременным в столь тяжелых экономических условиях. Поскольку король не сможет в кратчайшие сроки разрешить все политические и экономические проблемы, это приведет к быстрому разочарованию народа и лишь скомпрометирует монархию в его глазах [14].

По мнению биографа Пия XII Маргериты Маркионе, Пачелли, вопреки личным предпочтениям, был глубоко убежден, что республиканизм пойдет Германии на пользу. Исследовательница даже указывает, что именно нунций не позволил Фаульхаберу начать открытый спор с Аденауэром на закрытии конгресса. Когда кардинал встал, чтобы опровергнуть доводы мэра Кельна, Пачелли дернул его за сутану, призывая воздержаться от критики. Тот был очень удивлен, но все же подчинился и сел на место [15, p. 97]. Другие авторы утверждают, что нунций аплодировал выступлению Аденауэра [16, p. 163]. Однако необходимо помнить, что, присутствуя на публичном мероприятии в качестве иностранного дипломатического представителя, аккредитованного при правительстве Веймарской республики, Пачелли едва ли мог столь явно продемонстрировать свое несогласие

с такой речью, не поддержав выступавшего аплодисментами. В действительности, согласно последним исследованиям, он заметно дистанцировался от республиканского крыла немецкого политического католицизма, неодобрительно относился к коалиции СДПГ и партии Центра, а в сотрудничестве с правыми партиями (с Немецкой национальной народной партией, в частности) видел залог успеха переговоров о заключении конкордатов [17, S. 83–84]. В любом случае Пачелли, как осторожный и прагматичный политик, понимал, что от единства Германии зависит ее способность оставаться буфером между большевизмом с востока и секуляризмом с запада. Но нунцию, как он сам неоднократно отмечал, следовало сохранять нейтралитет и с большой аккуратностью высказываться по политическим вопросам, чтобы не быть обвиненным во вмешательстве во внутренние дела страны.

Хотя Пачелли обычно довольно подробно описывал свои впечатления от подобных праздников в отчетах государственному секретарю Святого Престола Пьетро Гаспарри, в этот раз он, очевидно, старался всеми силами избегать вовлечения в обсуждение этого скандала. Нунций не стал ничего писать о столкновении Фаульхабера и Аденауэра в Рим, поэтому о его личной оценке произошедшего на конгрессе приходится только догадываться. Впрочем, о других католических фестивалях, за исключением состоявшихся в Бреслау, Дортмунде и Магдебурге, Пачелли также сообщает мало.

В Мюнхен был отправлен корреспондент *Osservatore Romano* для освещения торжественных событий, поэтому Святой Престол был осведомлен о происходящем и без писем нунция. Пий XI принял речь Фаульхабера с благосклонностью и, очевидно, встал на его сторону в этом конфликте. Так, 11 сентября Джузеппе Пиццардо, помощник государственного секретаря, написал Пачелли, что папа просит передать кардиналу слова благодарности за выступление на католическом конгрессе: «Его Святейшество прочитал ее [речь] целиком и восхитился не только ораторским мастерством, но особенно мудростью, усердием, деликатностью и даже силой, с которой Его Высокопреосвященство касался многих серьезных тем» [18]. Критические замечания Аденауэра в статьях *Osservatore Romano* постарались аккуратно обойти: говорилось только о «некотором неодобрении» и о призыве к единству по политическим вопросам [19, S. 101]. В том же ключе события освещала и крупнейшая светская баварская газета *Münchner Neueste Nachrichten*, которая писала, что заявления Аденауэра были

встречены с ужасом, в то время как слова Фаульхабера – с ликующим одобрением [20, S. 2]. Даже нацистская *Völkischer Beobachter* взяла на вооружение отдельные высказывания кардинала, добавив: «Мы надеемся, что к конгрессу в следующем году движение „фелькише“ станет настолько сильным, что кардинал Фаульхабер сможет говорить всю правду, не опасаясь возражений» [21].

Речь Фаульхабера вызвала недовольство среди политиков Центра. Многими современниками его атаки на революцию были восприняты в том числе как осуждение республики и предание ее анафеме. Среди мирян имелось немало приверженцев нового строя, которые находились на государственной службе, а потому были разочарованы подобными высказываниями кардинала. Со стороны социалистов и коммунистов звучали призывы привлечь Фаульхабера к суду за нарушение закона «О защите республики», принятого после убийства рейхсминистра иностранных дел Вальтера Ратенау. Тем не менее печатные органы партии Центра, стремясь минимизировать разногласия среди избирателей, избегали упоминаний о произошедшей ссоре между двумя деятелями [4, p. 377–378].

Кардиналу не единожды пришлось оправдываться и пояснять, какой именно смысл он вкладывал в свои слова. В частности, рейхсканцлеру Вирту он писал, что его проповедь не была направлена против Веймарской конституции: «...конституция может возникнуть на законных основаниях, даже если революция, ей предшествовавшая, остается, согласно четвертой заповеди, злом. Если ораторы и газеты теперь утверждают, что с осуждением революции была осуждена и последняя конституция, то это еще раз показывает, как бездумно называть немцев народом мыслителей. Если католический епископ больше не может проповедовать о десяти заповедях Божьих, осуждать революцию и оценивать исторические события по критериям вечного Декалога, а не по случайным повседневным последствиям революции и другим несущественным дополнениям, то кто во всем мире должен отличать свет от тьмы!» [22]. По просьбе Гаспарри Пачелли также запросил уточнение формулировок у Фаульхабера и в ответном письме государственному секретарю пояснил, что клятвопреступниками подразумевались только зачинщики революции, а не те граждане, кто ныне действует на основании конституции республики [23].

Фаульхабер подчеркивал, что при организации католического конгресса он всеми силами старался не допустить монархических заявле-

ний и всего, что могло спровоцировать демонстрации в поддержку Виттельсбахов. По его словам, этого же хотел сам кронпринц Рупрехт Баварский, посетивший праздничную мессу в первый день фестиваля, но затем намеренно избегавший все остальные церемонии [24].

Тем не менее почетные места на Кенигсплац были отведены именно членам династии Виттельсбахов, а не руководящему комитету во главе с Аденауэром. Когда ничего не подозревавший президент конгресса занял одно из этих красных кресел, его попросили уйти [12, S. 30]. Появление кронпринца Рупрехта было встречено демонстративными аплодисментами. Теплый прием от публики получил и глава баварского правительства Густав фон Кар. Среди гостей съезда был замечен Эрих Людендорф, и, хотя организаторы впоследствии отрицали, что приглашали генерала, его присутствие придало мероприятию ярко выраженный националистический характер [4, p. 381]. В праздничных украшениях на улицах города преобладали «баварские» бело-голубые цвета, только железнодорожный вокзал и почтовые отделения как государственные учреждения подняли черно-красно-золотой республиканский флаг [4, p. 282]. Сам Фаульхабер, после того как Аденауэр закончил речь, подошел к мэру Кельна со словами осуждения, упрекнув его в непроявлении должного уважения королю [2, S. 98]. Позже кардинал будет просить Святой Престол не давать традиционной папской награды Аденауэру как президенту Всегерманского католического конгресса, чтобы это не было истолковано католиками как поддержка политики партии Центра или ее союза с СДПГ [8].

Интересно, что за день до открытия Мюнхенского католического конгресса Аденауэр предложил организовать следующий съезд немецких католиков в Кельне, но в июле 1923 г. оккупационные войска запретили его проведение. В 1927 г. этот город вновь рассматривался в качестве принимающей стороны, но в последний момент Левенштайн предпочел остановить свой выбор на Дортмунде. Не исключено, что председатель Центрального комитета, разделявший точку зрения Фаульхабера, таким образом хотел «наказать» столицу Рейнской области за высказывания мэра Кельна, осмелившегося публично возразить архиепископу Мюнхена и Фрайзинга [4, p. 174–175].

Таким образом, немецкие католики не были едины в своем отношении к республике, и прошедший Всегерманский католический конгресс наглядно продемонстрировал внутренний раскол в их среде. Баварцы традиционно придерживались монархических взглядов, в то время

как верующие Рейнской области, к которым относился Конрад Аденауэр, были по ряду причин настроены более благосклонно к новым порядкам. «Конституционный спор» получил свое продолжение в 1930 г. на собрании в Мюнстерском университете, когда Клеменс Август фон Гален, епископ Мюнстера с 1933 г., резко раскритиковал демократию за отделение церкви от государства. Его «оппонентом» выступил профессор теологического факультета Йозеф Маусбах, напомнивший об уважении Веймарской республики к церковной автономии и о тех возможностях, которые она дала католикам, в противовес притеснениям времен кайзеровского рейха [25, р. 25–26]. Что касается апостольского нунция в Германии, он, очевидно, стремясь поддерживать политический нейтралитет Святого Престола и не углублять раскол в немецком католическом сообществе, предпочел остаться в стороне от дискуссии. Несмотря на то, что активного участия в споре Пачелли не принял, изучение данного сюжета важно для уточнения представлений о нем как о политике и дипломате.

Не вызывает сомнений еще одно немаловажное последствие Мюнхенского католического конгресса 1922 г. Он стал наглядной иллюстрацией сильных антиреспубликанских настроений в Баварии, что явно принял во внимание Адольф Гитлер, когда в ноябре 1923 г. решился на попытку государственного переворота именно в Мюнхене.

Примечания

1. В частности, о существовании одного из таких проектов, подразумевавших создание «нового мощного католического государства, включающего, помимо Баварии, немецкий Тироль, рейнские провинции и, возможно, даже Австрию», Святому Престолу было известно по донесениям апостольского нунция в Париже Бонавентуры Черретти. Подробнее см. [1].

2. Стоит отметить, что конституции 1849 и 1871 г. также не содержали упоминаний о Боге.

3. Лат. «моя вина, моя вина, моя величайшая вина» – выражение из краткой покаянной молитвы (Confiteor), которая читается в Римско-католической церкви в начале мессы.

Список литературы

1. Cerretti, Bonaventura an Gasparri, Pietro vom 13. November 1921, Anlage [Электронный ресурс] // Kritische Online-Edition der Nuntiaturlberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/3298 (дата обращения: 23.11.2022).

2. Ziegler W. War Kardinal Faulhaber ein Monarchist? Kritische Überlegungen zu einer communis

opinio // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. 2020. Bd. 83. Heft 1. S. 61–120.

3. L'Osservatore Romano, Aug. 24, 1922 [Электронный ресурс] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).

4. Reytier M.-E. Les catholiques allemands et la République de Weimar: les Katholikentage, 1919–1932: thèse de doctoratès letters: [en 2 vol.] / Université Jean Moulin – Lyon III. Lyon, 2004. 1150 p.

5. Fattorini E. Germania e Santa Sede: le nunziature di Pacelli fra la Grande guerra e la Repubblica di Weimar. Bologna: il Mulino, 1992. 422 p.

6. Chancellor Joseph Wirth's letter to Cardinal Faulhaber, Aug. 21, 1922 [Электронный ресурс] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).

7. Holzem A., Leugers A. Krieg und Frieden in München 1914–1939: Topografie eines Diskurses – Darstellung und Dokumente. Paderborn: Schöningh, 2021. 976 S.

8. Cardinal Faulhaber's letter to Archbishop Giuseppe Pizzardo, Sostituto, Vatican Secretariat of State, Sept. 19, 1922 [Электронный ресурс] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).

9. Speech by Nuncio Pacelli at the 1922 German Catholic Congress, Aug. 27, 1922 [Электронный ресурс] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).

10. Cardinal Faulhaber's letter to Archbishop Giuseppe Pizzardo, Sostituto, Vatican Secretariat of State, Sept. 19, 1922 [Электронный ресурс] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).

11. Maier H. Kinder der Revolution, Zeichen der Freiheit – die Deutschen Katholikentage, 1848–2016 // Profil und Prägung: Historische Perspektiven auf 100 deutsche Katholikentage / hg. C. Kösters, H. Maier, F. Kleinhagenbrock. Paderborn: Schöningh, 2017. S. 153–173.

12. Tüpper R.A. Der junge Konrad Adenauer rebelliert für die Demokratie und gegen die Geistlichkeit // Erinnerungsorte der Christlichen Demokratie in Deutschland / hg. M. Borchard, J. Michel. Berlin, 2020. S. 26–35.

13. Feldkamp M.F. Pius XII. und Deutschland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. 236 S.

14. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 08. Oktober 1923 [Электронный ресурс] // Kritische Online-Edition der Nuntiaturlberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/1090 (дата обращения: 04.11.2022).

15. Marchione M. The Truth Will Set You Free: Commemorating the 50th Anniversary of the Death of Pope Pius XII. New York; Mahwah, NJ: Paulist Press, 2008. 122 p.

16. Cummings O.F. *Popes, Councils, and Theology: From Pope Pius IX to Pope Francis*. Eugen, OR: Pickwick Publications, 2021. 394 p.
17. Wolf H., Unterburger K. *Einleitung // Pacelli E. Die Lage der Kirche in Deutschland 1929 / bearb. v. H. Wolf, K. Unterburger*. Paderborn [u. a.]: Ferdinand Schöningh, 2006. S. 11–93.
18. Pizzardo, Giuseppe an Pacelli, Eugenio vom 11. September 1922 [Электронный ресурс] // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/5536 (дата обращения: 31.10.2022).
19. Wolf H. *Mit diplomatischem Geschick und priesterlicher Frömmigkeit. Nuntius Eugenio Pacelli als politischer Kleriker // Historisches Jahrbuch*. 2012. Bd. 132. S. 92–109.
20. *Münchener Neueste Nachrichten*. Aug. 31, 1922.
21. *Völkischer Beobachter*, Sept. 2, 1922 [Электронный ресурс] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).
22. Cardinal Faulhaber's letter to Chancellor Joseph Wirth, Sept. 14, 1922 [Электронный ресурс] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).
23. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 20. Oktober 1922 [Электронный ресурс] // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/6789 (дата обращения: 05.11.2022).
24. Cardinal Faulhaber's letter to the Bavarian Ambassador to the Vatican, Baron von Ritter zu Groenestyn, Sept. 19, 1922 [Электронный ресурс] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (дата обращения: 04.11.2022).
25. Krieg R. *Catholic Theologians in Nazi Germany*. New York; London: Continuum, 2004. 244 p.

THE GERMAN CATHOLIC CONGRESS OF 1922 IN MUNICH: FAULHABER, ADENAUER, PACELLI

A.A. Mordzilovich

The article is devoted to the political scandal at the German Catholic Congress (Katholikentag), held in Munich in 1922. It is concluded that the clash between Cardinal Michael von Faulhaber, Archbishop of Munich and Freising, and Congress President Konrad Adenauer demonstrates the lack of unity among German Catholics in relation to the November Revolution and to the Weimar Republic as a whole. This paper also examines the extent to which Apostolic Nuncio Eugenio Pacelli was involved in this dispute. The future Pope Pius XII (1939–1958) was an honored guest at the Congress and a witness to the conflict.

Keywords: Katholikentag, Michael von Faulhaber, Konrad Adenauer, Eugenio Pacelli, nuncio, Weimar Republic, November Revolution, Bavaria, Holy See, monarchism.

References

1. Cerretti, Bonaventura an Gasparri, Pietro vom 13. November 1921, Anlage [Electronic resource] // *Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929)*. URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/3298 (date of access: 23.11.2022).
2. Ziegler W. *War Kardinal Faulhaber ein Monarchist? Kritische Überlegungen zu einer communis opinio // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. 2020. Bd. 83. Heft 1. S. 61–120.
3. *L'Osservatore Romano*, Aug. 24, 1922 [Electronic resource] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
4. Reytier M.-E. *Les catholiques allemands et la République de Weimar: les Katholikentage, 1919–1932: thèse de doctoratès letters: [en 2 vol.] / Université Jean Moulin – Lyon III*. Lyon, 2004. 1150 p.
5. Fattorini E. *Germania e Santa Sede: le nunziature di Pacelli fra la Grande guerra e la Repubblica di Weimar*. Bologna: il Mulino, 1992. 422 p.
6. Chancellor Joseph Wirth's letter to Cardinal Faulhaber, Aug. 21, 1922 [Electronic resource] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
7. Holzem A., Leugers A. *Krieg und Frieden in München 1914–1939: Topografie eines Diskurses – Darstellung und Dokumente*. Paderborn: Schöningh, 2021. 976 S.
8. Cardinal Faulhaber's letter to Archbishop Giuseppe Pizzardo, Sostituto, Vatican Secretariat of State, Sept. 19, 1922 [Electronic resource] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
9. Speech by Nuncio Pacelli at the 1922 German Catholic Congress, Aug. 27, 1922 [Electronic resource] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
10. Cardinal Faulhaber's letter to Archbishop Giuseppe Pizzardo, Sostituto, Vatican Secretariat of State, Sept. 19, 1922 [Electronic resource] // *Galebach Law: Timeline of Events and Documents*. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
11. Maier H. *Kinder der Revolution, Zeichen der Freiheit – die Deutschen Katholikentage, 1848–2016 // Profil und Prägung: Historische Perspektiven auf 100 deutsche Katholikentage / hg. C. Kösters, H. Maier, F. Kleinhagenbrock*. Paderborn: Schöningh, 2017. S. 153–173.

12. Tüpper R.A. Der junge Konrad Adenauer rebellierte für die Demokratie und gegen die Geistlichkeit // Erinnerungsorte der Christlichen Demokratie in Deutschland / hg. M. Borchard, J. Michel. Berlin, 2020. S. 26–35.
13. Feldkamp M.F. Pius XII. und Deutschland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. 236 S.
14. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 08. Oktober 1923 [Electronic resource] // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/1090 (date of access: 04.11.2022).
15. Marchione M. The Truth Will Set You Free: Commemorating the 50th Anniversary of the Death of Pope Pius XII. New York; Mahwah, NJ: Paulist Press, 2008. 122 p.
16. Cummings O.F. Popes, Councils, and Theology: From Pope Pius IX to Pope Francis. Eugen, OR: Pickwick Publications, 2021. 394 p.
17. Wolf H., Unterburger K. Einleitung // Pacelli E. Die Lage der Kirche in Deutschland 1929 / bearb. v. H. Wolf, K. Unterburger. Paderborn [u. a.]: Ferdinand Schöningh, 2006. S. 11–93.
18. Pizzardo, Giuseppe an Pacelli, Eugenio vom 11. September 1922 [Electronic resource] // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/5536 (date of access: 31.10.2022).
19. Wolf H. Mit diplomatischem Geschick und priesterlicher Frömmigkeit. Nuntius Eugenio Pacelli als politischer Kleriker // Historisches Jahrbuch. 2012. Bd. 132. S. 92–109.
20. Münchner Neueste Nachrichten. Aug. 31, 1922.
21. Völkischer Beobachter, Sept. 2, 1922 [Electronic resource] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
22. Cardinal Faulhaber's letter to Chancellor Joseph Wirth, Sept. 14, 1922 [Electronic resource] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
23. Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 20. Oktober 1922 [Electronic resource] // Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929). URL: www.pacelli-edition.de/Dokument/6789 (date of access: 05.11.2022).
24. Cardinal Faulhaber's letter to the Bavarian Ambassador to the Vatican, Baron von Ritter zu Groenestyn, Sept. 19, 1922 [Electronic resource] // Galebach Law: Timeline of Events and Documents. URL: <https://galebachlaw.com/iet1921.html#27> (date of access: 04.11.2022).
25. Krieg R. Catholic Theologians in Nazi Germany. New York; London: Continuum, 2004. 244 p.